«Фейфей?» Фэн Хуан сразу заметил, что с ней что-то не так. Она пытается что-то сказать?

«Хааа...» Чжао Фань тяжело вздохнула с широкой улыбкой на лице. Затем она рассмеялась: «Смотри! Ее наказывают за то, что она со мной сделала!»

"Что ты сделал?" Фэн Хуань дернул Чжао Фаня за руку. «Почему тебе нужно заходить так далеко?»

«Ха!» Чжао Фань вырвала ее руку из его хватки, все еще улыбаясь. Ее глаза начали гореть, и что-то влажное окрасило ее лицо: «Мне не нужно было ничего делать! Это ее возмездие».

"Ерунда." Фэн Хуан почувствовал невероятную головную боль, если он продолжит с ней разговаривать. «Фейфей-».

Когда он обернулся, Сюн Цзинфэй ушла с того места, где она стояла, и вышла за дверь.

«Сюн Цзинфэй!» — крикнул Фэн Хуан, бросившись за ней, но опоздал на шаг. Она исчезла в толпе, и когда он попытался ей позвонить, звонок перешел прямо на телефон, который она оставила в кафе.

***

— Ты потерял ее?

— Д-да, сэр. Ответил мужчина в хорошо одетом черном костюме. Он боялся смотреть в глаза человеку, сидящему перед ним, поэтому держал голову вниз, чтобы избежать этого.

Тихое напряжение убивало его. Ему хотелось, чтобы человек, сидящий напротив, сказал что-нибудь! Словно его желание было услышано, звук разломившейся на две части кисти заставил его вздрогнуть.

"Найди ее."

«Да! Прямо сейчас!»

Мужчина в хорошо одетом костюме удалился, как только ему разрешили уйти. Больше, чем когда-либо, он никогда так сильно не желал чьей-либо безопасности. Пожалуйста, позволь мне найти тебя побыстрее!

Ян Чжэянь сидел молча, глядя на картину, испорченную черным пятном по холсту. Он выпустил из руки сломанную кисть, с которой капала черная краска.

«Сюн Цзинфэй… Цзинфэй…» Ян Чжэянь неоднократно пробормотала ее имя. Он протянул руку и почти коснулся невысохшего холста, на котором были изображены две фигуры, стоящие на коленях на земле, и полная луна смотрела на них. Он сжал пальцы в кулак: «Что это значит?»

Вернувшись из святилища, ему приснился очень странный сон, который с тех пор повторялся каждую ночь. Ему приснилось, как два человека произносят друг другу свои клятвы. Сон всегда яркий, но стоит ему открыть глаза, как они превращаются в нечеткие фрагменты.

Чем сильнее он пытается вспомнить сон, тем быстрее он исчезает из его памяти. Он боялся, что в конце концов ничего из этого не вспомнит, и для него это будет так, как будто этого сна и не было. Он не понимал, что с ним происходит.

Это сбивало с толку… Женщина в его сне каждый раз улыбалась так же, как и танцовщица, о которой он мечтал. Танцующая дама, которую Лу Сюэфэн назвал Сюн Цзинфэй. Он больше не был уверен.

Если бы он нарисовал танцовщицу похожей на Сюн Цзинфэй, или танцовщица в его сне была Сюн Цзинфэй.

Ааа! Ян Чжэянь схватился за ту часть головы, которая пульсировала от боли.

Каждый раз, когда он пытался вспомнить сон, он испытывал острую и мучительную головную боль. Он думал, что привыкнет, но каждый раз это становилось больнее предыдущего. И каждый раз из памяти вырезается очередной фрагмент его сна.

Телефон Ян Чжэяня загудел от входящего звонка от няни Лю. Он мгновенно почувствовал, как боль утихла после того, как жужжание телефона отвлекло его от мыслей о сне. Он ответил на звонок: «Да?»

Все мысли о сне были отброшены в сторону, когда он выбежал из здания. Мечта может подождать, но человек дома может его не дождаться.

***

Ян Чжэянь стоял у двери, соединявшей их спальни. Он едва постучал в дверь, и она слегка скрипнула, поэтому он воспринял это как «заходите». Он был удивлен, обнаружив в комнате полную темноту. Когда он включил свет, он даже вздрогнул, увидев женщину, тихо сидящую на кровати.

Он подумал, что она воспользовалась этим шансом и снова сбежала. Вместо этого она заперлась в комнате после возвращения домой. Именно благодаря няне Лю он сразу узнал ее местонахождение. Няня Лю забеспокоилась, увидев бледный цвет лица Сюн Цзинфэя. Она стала еще больше волноваться после того, как несколько раз постучала в дверь и не получила

ответа.

Ян Чжэянь осторожно шагнул к тихому Сюн Цзинфэю. Было что-то неладное.

«Фейфей». Ян Чжэянь прошептал ее имя, опустившись перед ней на оба колена. Большими пальцами он вытер слезы на ее щеках и успокаивающим голосом спросил: «Что случилось?»

Няня Лю, которая беспокоилась за них, заглянула в комнату. Она была потрясена, обнаружив Ян Чжэяня стоящим перед кем-то на коленях, и выглядела искренне обеспокоенной. Она практически вырастила его, так как он не любил свою мать. Значит, она полностью осознает его особые условия для противоположного пола и неумение не выражать свои эмоции.

"Все в порядке?"

«Ах! Ты меня напугал». Няня Лю отругала недавно нанятую горничную, которая занимается стиркой. Она тихо закрыла за собой дверь и с морщинистой улыбкой сказала: «Все будет хорошо».

Наконец-то есть кому вытащить эти запертые эмоции у маленького мальчика, который их потерял. Она до сих пор помнила тот день, когда маленький Ян Чжэянь плакал и отчаянно просил прощения. Уже на следующий день он стал совершенно другим человеком. Человек, лишенный всех эмоций. Вот как Сун Лицинь смогла приблизиться к Ян Чжэянь, не оттолкнув ее.

«Давайте оставим их в покое». Няня Лю потянула за руку недавно нанятую горничную. Как только они спустились вниз, няня Лю не забыла еще раз твердо напомнить ей. «На этот раз я тебя отпущу, потому что ты новенький, но не забывай правила, касающиеся второго этажа. Тебя не пустят туда, пока тебе не дадут разрешения. Ты понимаешь?»

«Да…» — ответила Ся Гуан, но ее глаза были прикованы к второму этажу..

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/65502/3355942